

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 43g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности статьи 444 ч. (1)
Уголовно-процессуального кодекса
*(кассационное обжалование судебных решений, для которых не
предусмотрено обжалование в апелляционном порядке)*

КИШИНЭУ

11 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 18 марта 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 11 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 444 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Вадимом Чобану в интересах Виктора Цуля по делу № 1r-202/2019, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу (судьи Стелиан Телеукэ, Серджиу Фурдуй и Сильвия Гырбу), в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Виктор Цуля предстал перед судом за совершение преступления, предусмотренного ч. (1) статьи 264¹ [*управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение*] Уголовного кодекса.

4. Суд Кишинэу, сектор Центру, 14 марта 2019 года вынес приговор о признании Виктора Цуля виновным и наложил на него штраф в размере 750 условных единиц, что составляет 37500 леев. Кроме того, суд лишил Виктора Цуля права управлять транспортным средством сроком на три года.

5. Защитник Виктора Цуля, адвокат Вадим Чобану, обжаловал в кассационном порядке приговор первой инстанции.

6. В ходе судебного заседания от 18 февраля 2020 года адвокат Вадим Чобану заявил об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 444 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 16 Равенство

«[...]

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 54 Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и

преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

Статья 119 Право на обжалование

«Решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами в соответствии с законом».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 437 Решения, подлежащие обжалованию в кассационном порядке

«(1) Могут быть обжалованы в кассационном порядке:

1) приговоры, вынесенные судами по незначительным преступлениям, за совершение которых законом предусмотрено исключительно наказание, не связанное с лишением свободы;

[...]».

Статья 444 Основания обжалования в кассационном порядке

«(1) Судебные решения могут быть обжалованы в кассационном порядке с целью исправления правовых ошибок, допущенных судебными инстанциями, рассматривавшими дело по существу, в случае, если:

1) не были соблюдены положения, регламентирующие материальную компетенцию или компетенцию по статусу лица;

2) состав суда не соответствовал требованиям закона или были нарушены положения статей 30, 31 и 33;

3) судебное заседание не было открытым, за исключением случаев, когда законом предусмотрено иное;

4) рассмотрение дела проходило без участия прокурора, подсудимого, а также защитника и переводчика, тогда как согласно закону их участие обязательно;

5) рассмотрение дела в первой инстанции состоялось без вызова в установленном законом порядке одной из сторон либо вызов одной из сторон был осуществлен в установленном законом порядке, однако она не смогла явиться и уведомить судебную инстанцию об этом;

6) обжалованное решение не содержит мотивов, на которых оно основывается, либо его обоснование противоречит резолютивной части решения, либо

резолютивная часть изложена неясно, либо резолютивная часть составленного решения не соответствует резолютивной части, провозглашенной после совещания судей;

7) отсутствуют элементы преступления или судебная инстанция вынесла обвинительное решение в отношении иного деяния, чем то, по которому осужденному предъявлено обвинение, за исключением случаев юридической переквалификации его действий на основании более мягкого закона;

8) подсудимый был осужден за совершение деяния, не предусмотренного уголовным законом;

9) наказание применено в иных пределах, чем это предусмотрено законом, или ошибочно индивидуализировано по отношению к положениям главы VII Общей части Уголовного кодекса;

10) в отношении осужденного ранее было вынесено окончательное судебное решение за то же деяние, либо имеется основание, исключающее его уголовную ответственность, либо применение наказания было устранено новым законом или аннулировано актом амнистии, либо наступила смерть подсудимого, либо стороны примирились в предусмотренном законом случае;

11) осужденный ошибочно оправдан по той причине, что совершенное им деяние не предусмотрено уголовным законом, либо ошибочно прекращено производство по делу по причине наличия окончательного судебного решения в отношении этого же деяния, либо имеется основание, устраняющее уголовную ответственность, либо применение наказания было устранено новым законом или аннулировано актом амнистии, либо наступила смерть подсудимого;

12) совершенному деянию была дана ошибочная юридическая квалификация;

13) принят уголовный закон, более благоприятный для осужденного;

14) Конституционный суд признал неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле;

15) международная судебная инстанция своим решением по другому делу установила нарушение на национальном уровне прав и свобод человека, которое может быть устранено и по этому делу.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор указывает на неконституционность ч. (1) статьи 444 Уголовно-процессуального кодекса в части невозможности выдвижения фактических оснований при обжаловании в кассационном порядке судебных решений, для которых не предусмотрен апелляционный порядок обжалования. Автор считает, что, учитывая возможность выдвижения фактических оснований в ходе кассационного производства о правонарушениях, оспариваемая норма устанавливает

необоснованное дифференцированное отношение к лицам, обвиняемым в совершении преступления, по сравнению с обвиняемыми в совершении правонарушения.

11. По мнению автора обращения, оспариваемая норма противоречит статьям 16, 20, 54, 119 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что одним из условий для подачи обращения является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 82). Оспариваемая норма должны быть применима при разрешении дела, находящегося в производстве судебной инстанции (см. ОКС № 18 от 13 февраля 2020 года, § 16, и приведенная в нем практика).

16. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором рассматривается законность обвинительного приговора о совершении незначительного преступления, за которое закон предусматривает наказание, не связанное с лишением свободы (см. выше § 3 и § 4). Конституционный суд допускает, что кассационная инстанция проверит допустимость кассационной жалобы в свете ч. (1) статьи 444 Уголовно-процессуального кодекса. Так, оспариваемая норма может иметь применение по данному делу.

17. Предмет обращения составляет ч. (1) статьи 444 Уголовно-процессуального кодекса. Оспариваемая норма устанавливает основания обжалования в кассационном порядке решений, для которых не предусмотрено апелляционное обжалование.

18. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

19. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения об исключительном случае неконституционности по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями (см. ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 27). Конституционному суду надлежит проверить, в свете приведенных

автором обращения доводов, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав.

20. Автор обращения ссылается на противоречие оспариваемой нормы статьям 16 [равенство], 20 [свободный доступ к правосудию], 54 [ограничение осуществления некоторых прав или свобод] и 119 [право на обжалование] Конституции.

21. Что касается действия статей 16 и 54 Конституции, Конституционный суд напоминает, что указанные статьи не имеют самостоятельного применения. Их действие может возникнуть в случае, если будет установлено нарушение условий осуществления одного из гарантированных Конституцией прав (см. в связи с этим ПКС № 20 от 4 июля 2018 года, § 48; ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 18; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 года, § 16; ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ОКС № 3 от 16 января 2020 года, § 22; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18).

22. В связи с этим, автор обращения утверждает о наличии необоснованного дифференцированного подхода при осуществлении путей обжалования на судебные решения, вынесенные по уголовным делам, для которых не предусмотрен апелляционный порядок обжалования, и на судебные решения по делам о правонарушениях. Так, доводы о неконституционности указывают на наличие вмешательства в основные права, гарантированные статьями 20 и 119 Конституции.

23. Конституционный суд отмечает, что, согласно второму пункту статьи 2 Протокола № 7 к Европейской конвенции о правах человека, гарантирующему право на обжалование судебного решения, в котором лицо признано виновным, из права на двойной уровень правовой защиты по уголовным делам «могут делаться исключения в отношении незначительных преступлений, признанных таковыми законом, или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или признано виновным и осуждено в результате судебного пересмотра его оправдания».

24. По делу *Ростовцев против Украины*, 25 июля 2017 года, § 27, Европейский суд по правам человека отметил, что страны-участницы, в принципе, обладают широкими пределами усмотрения в определении порядка осуществления права, гарантированного статьей 2 Протокола №7 к Конвенции. Так, пересмотр обвинения или приговора вышестоящим судом может касаться как фактических, так и правовых оснований, либо может ограничиться лишь правовыми основаниями.

25. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что определение числа путей обжалования и условий их осуществления относится к компетенции законодателя, с соблюдением положений Конституции (ОКС № 43 от 5 апреля 2019 года, § 20; ОКС № 60 от 9 июня 2020 года, § 33). Незначительные преступления и правонарушения не были исключены из двойного уровня правовой защиты в области уголовного права, а законодатель регламентировал в статье 437 Уголовно-процессуального кодекса возможность обжалования в кассационном порядке решений, для которых не предусмотрено

апелляционное обжалование, и, соответственно, в статье 465 Кодекса о правонарушениях – кассационное обжалование судебных решений по делам о правонарушениях.

26. Изложенные в ПКС № 10 от 12 мая 2015 года, § 63, суждения, на которые автор обращения основывает свои доводы о неконституционности, касаются полномочий кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы по делу о правонарушении, в порядке статьи 473 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, и поэтому не имеют отношения к настоящему делу, в котором изложена другая проблема. В то же время, Конституционный суд отмечает, что законодатель внес изменения в эту статью Законом № 208 от 17 ноября 2016 года, расширив полномочия кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы по делу о правонарушении. Так, полномочия кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы по делу о правонарушении были приравнены к полномочиям кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы на судебное решение по уголовному делу, по которому не предусмотрено апелляционное обжалование.

27. Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 444 Уголовно-процессуального кодекса и, соответственно, статье 466 Кодекса о правонарушениях, обжалование в кассационном порядке имеет целью исправление правовых ошибок. Следовательно, для обеих категорий судебных решений законодатель установил правовой путь обжалования.

28. В этом случае законодатель не превысил предоставленные ему пределы усмотрения по регулированию путей обжалования.

29. Конституционный суд отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство предоставляет достаточные гарантии для исправления ошибок, допущенных судами первой инстанции, а судам в каждом конкретном случае надлежит давать оценку доводам, обосновывающим кассационную жалобу. Оспариваемые положения не ограничивают возможность эффективного обжалования приговоров, вынесенных первой инстанцией по уголовным делам по незначительным преступлениям. Следовательно, Конституционный суд не выявил какое-либо нарушение статей 20 и 119 Конституции оспариваемыми нормами. В отсутствие вмешательства в основные права, Конституционный суд подчеркивает, что статьи 16 и 54 Конституции не применимы по данному делу.

30. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 444 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Вадимом Чобану в интересах Виктора Цуля по делу № 1r-202/2019, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

*Кишинэу, 11 июня 2020 г.
ОКС № 64
Дело № 43g/2020 г.*